

Игорь Устинов: "В Швейцарии мне не хватает русского сумасшествия" | Igor Ustinov: one from the famous dynasty

Автор: Людмила Клот, [Лозанна](#) , 06.02.2013.

Игорь Устинов живет под Лозанной (© NashaGazeta.ch)

«В нашей семье, если кто-то хочет стать банкиром, ему говорят: «Это ненадежная профессия. Научись-ка ты лучше играть на гитаре». Скульптор Игорь Устинов – о своем отце, сэре Питере Устинове, художниках семейства Бенуа и других эксцентричных и благородных предках, оставивших яркий след в российской и европейской культуре.

|
"In our family if someone wants to become a banker we tell him: This is not a stable

profession. You'd better learn how to play the guitar". Sculptor Igor Ustinov talks about his father, the famous actor Sir Peter Ustinov, painters from the Benois family and other noble and eccentric ancestors.

Igor Ustinov: one from the famous dynasty

Скульптор Игорь Устинов, продолжатель знаменитой артистической династии Устиновых-Бенуа, живет под Лозанной. Завязавшаяся во время нашей встречи беседа оказалась такой интересной, что нельзя было удержаться от соблазна представить ее читателям в форме прямой речи. Талантлив во всем, за что берется, - только и остается сказать обо всех героях этой истории и о ее рассказчике.

Барон Платон фон Устинов

Мы родом из Саратова. Самым старший из предков, о котором мне известно, был купец по имени Андриан Устинов. Он прожил до 102 лет и невероятно разбогател, потому что не только владел соляными копиями в Сибири, но и бесплатно поставлял России оружие во время войны с Наполеоном. За это он впоследствии был щедро вознагражден царем.

"Age adulte" (Из архива Игоря Устинова)

У Андриана было четыре сына, мой прапрадед Михаил – младший. Он был необычным человеком, выстроил один дворец для своей жены и детей, где они жили днем и спали ночью. А на расстоянии в полсотни метров – в точности такой же дворец для себя, чтобы просыпаться вечером и гулять со своими друзьями. В те времена существовало еще право первой ночи, которым мой прапрадед активно пользовался: когда крестьянская пара просила у него благословения на женитьбу, говорил: «О, прекрасно, приходите сегодня ко мне на праздник!» Михаил Устинов умер в 57 лет от излишеств. Его сын Платон сохранил единственное воспоминание об отце: вечером, когда дети отправлялись спать, они видели его в спальном халате поедающим виноград и готовящимся к празднику.

Платон Устинов, мой прадед, ребенком страдал от этой обстановки. Если посмотреть на историю моей семьи, можно отметить, что мужчины в детстве переживали сложные отношения с отцами, что сказывалось на их личностном становлении, но в итоге оборачивалось благом... Получив свою часть наследства, Платон решил освободить крепостных и подарить каждому деньги и земельный надел. Дело было в 1856 году, то есть, до отмены крепостного права, и царь, услышав о такой вольности, хотел отправить неблагодарного богача в Сибирь. За него вступился брат, российский консул в Константинополе: выиграв у царя партию в карты, он умолил в обмен на карточный долг смягчить наказание для Платона. Тому назначили высылку из страны сроком на 40 лет.

Так патриарх семьи Устиновых в 1856 году отбыл в Европу. Еще до того, по личным убеждениям, он принял протестантство – православие напоминало ему о распутной жизни отца. Жил в Германии, в Вюртемберге. Делал щедрые пожертвования на госпитали и учреждения для бедных – Устинов оставался невероятно богат, был обласкан тамошней знатью и получил титул *барон фон Устинов*.

Мой прадед Платон Устинов был эксцентричным человеком: ел только шоколад и пил исключительно шампанское. Чтобы коснуться денег, он надевал белые перчатки, потому что считал деньги главным злом на земле. Пожив в Германии, а затем в Италии, Платон Устинов, ведомый страстью к археологии, перебрался в Палестину. Он выстроил громадный дом на холме в древнем портовом городе Яффо, дом зовется дворцом барона Устинова, сейчас его переоборудуют под современный четырехзвездочный отель, работы ведутся с участием гостиничной группы «Lausanne Palace». А во времена барона сад украшали экзотические цветы, здесь обитали на свободе попугаи и обезьяны.

Мой прадед тоже был эксцентричным человеком: например, он ел только шоколад и пил исключительно шампанское. Иногда добавлял в свое меню немного свежей спаржи. В Палестине он влюбился в мою прабабушку Магдалену, уроженку Эфиопии. Она была дочерью эфиопской принцессы и швейцарского инженера-еврея, строившего железную дорогу в Африке. В 57 лет Платон впервые стал отцом. У них была большая разница в возрасте, что не мешало произвести на свет пятерых детей.

Еще одной особенностью характера моего прадеда Платона было презрение к деньгам. Когда этому аристократу приходилось касаться денег, он надевал белые перчатки. Не удивительно, что в 75 лет он столкнулся с неожиданным сюрпризом. Однажды барон Устинов попросил слугу: «Принесите-ка мне немного денег, мне нужно кое-что заплатить. И не забудьте перчатки!» Слуга вернулся с растерянным видом: «Господин, денег больше нет». «Вы уверены? Это невозможно!» - удивился прадед.

Не только скульптор, но и прекрасный рассказчик
(NashaGazeta.ch)

Но это было правдой, он потратил все. Этот невероятно богатый человек строил больницы, школы, например, английскую школу в Яффо и дом для умалишенных в Бейруте. Он же способствовал появлению гостиницы под названием «American Colony»: в этом отеле, популярном среди членов правительства Палестины, дипломатов и сотрудников международных организаций, было заключено немало важных политических соглашений.

Перед началом Первой мировой войны Платон Устинов, несмотря на высылку из России, был назначен российским консулом в Палестине - других кандидатов на это место не было. Но его тревожила судьба родины, и Платон решил с женой и дочерью вернуться в Россию. В 1907 году они отбыли в Санкт-Петербург.

Белые ночи Петрограда

И в этот трагический момент истории судьба следующего поколения Устиновых оказалась невероятной. У моего деда Ионы Устинова был германский паспорт. Вместе с погибшим в бою братом Петером он служил в немецкой армии, был пилотом ВВС. В то же самое время два младших брата Устиновых были мобилизованы в британскую армию.

"Elève toi" (Из архива Игоря Устинова)

В 1919 году Иона оказался один в Германии, чуждой ему стране. И решил поехать в Россию на поиски родителей. Купив чемодан шоколада и чемодан вяленого мяса, он прибыл в Петроград. Там, с помощью шоколада налаживая связи везде, где можно, он смог разыскать следы отца. Как выяснилось, тот все-таки встретился с царем и, размахивая старинными пистолетами, попросил направить его на фронт. При виде 80-летнего Устинова царь предложил ему отдохнуть. Но тот не послушал, направился к линии фронта и умер под Псковом. Таков был конец барона Платона Устинова...

Бедный Клоп, такое домашнее прозвище было у Ионы, даже не знал как следует русского, потому что вырос в Палестине. Зато говорил на других одиннадцати языках, включая немецкий, английский, арабский и иврит, что очень ему пригодилось. Но тогда, в городе на Неве, судьбоносным для Ионы стал месяц июнь с его белыми ночами, потому что именно тогда он встретил мою бабушку Надежду Яковлевну Бенуа. Известно, что в белые ночи легко влюбиться! И это произошло. Через две недели белые ночи закончились - бабушка уже была беременна, и они не очень хорошо знали друг друга... Но тут же обвенчались и при помощи фальшивых документов бежали в Германию.

В Германии деда назначили на пост пресс-атташе в немецкое посольство в Лондоне. Так еще до рождения моего отца Питера Устинова вся семья оказалась в Великобритании. Отец появился на свет в Лондоне, с паспортом Германии, в семье немецкого дипломата, который на самом деле был выходцем из России, и уроженки Санкт-Петербурга французского происхождения.

Гениальные Бенуа

Если Устиновы – это, скорее, эксцентричные аристократы, то Бенуа – артисты. Эта династия дала России множество архитекторов, художников, скульпторов, театральных и музыкальных деятелей.

Если кто-то из Бенуа хочет стать банкиром, ему говорят: «Ты с ума сошел, это ненадежная профессия! Научись-ка лучше играть на гитаре». Что не лишено смысла: умея петь и играть на музыкальном инструменте, можно добиться гораздо большего успеха. Основатель династии, Луи Жюль Цезарь Бенуа (имя Цезарь он впоследствии добавил себе сам) прибыл в Россию из Парижа в свите герцога де Монморанси, бежавшего от Французской революции. Герцог решил обосноваться в Санкт-Петербурге, а вместе с ним прибыли все, кто делал его жизнь комфортной. Бенуа был его личным поваром и кондитером. Кухня Бенуа в Петербурге пользовалась таким успехом, что, когда де Монморанси отбыл во Францию, заявив, что лучше уж пусть ему отрубят голову, чем терпеть русские зимы, Бенуа остался в качестве придворного метрдотеля при дворе царя Павла I.

Луи Жюль Бенуа женился на кормилице царской семьи, у них родилось семнадцать детей! Представьте, какая удивительная женщина: у нее хватало сил на своих детей и чужих... А Бенуа был известен многочисленными любовными связями, сам же он, смеясь, называл свои эскапады «полевыми радостями», потому что дело всегда происходило на природе.

Все семнадцать детей Бенуа выросли при царском дворе и получили прекрасное образование. Наиболее известен архитектор Николай Леонтьевич Бенуа. Я даже слышал историю, когда отец-кондитер увидел проект работы сына-архитектора в стиле классицизма и воскликнул: «Какое грустное здание, подожди, сейчас я тебе помогу!» Он принес крем и украсил крышу розочками, создав жанр русского барокко. Но я думаю, это неправда.

"Confiance" (Из архива Игоря Устинова)

Нельзя не упомянуть о живописце Альберте Николаевиче Бенуа. Все Бенуа вращались в компании художников, прибывших в Санкт-Петербург из Европы, а заключая брак, находили себе пару из творческих семей. С этим родом связаны Лансере, Серебрякова. Прославился Александр Бенуа, декоратор балета Дягилева, брат моего прадеда, художника Леонтия Бенуа.

В сентябре 1988 года в Петергофе открылся Музей семьи Бенуа, инициатором этого стал Николай Бенуа, выдающийся театральный художник, полвека проработавший в знаменитом миланском театре «Ла Скала». К нему обратилось министерство культуры СССР, и он ответил, что да, надо бы сделать музей моего отца и меня, но было бы хорошо еще включить в него еще и этого Бенуа, и вот этого... Так понемногу, благодаря ему, в музей собралась вся семья: в первом зале – наш предок-кондитер, затем архитектор, художники, композитор... И когда Музей семьи Бенуа открыли, это было потрясающе. На сцене выступали танцовщицы Мариинского театра, а пожилая зрительница дергала меня за рукав и шептала со слезами на глазах: «Это прекрасно, это Европа, которая к нам возвращается».

Питер Устинов

Но вернемся в Лондон. Мой дед трудится в посольстве в Германии, мой отец начинает учиться в британской школе и становится примерным английским мальчиком. В Германии, между тем, набирает силы нацизм. Ясно, что смешанное происхождение Ионы Устинова совершенно не подходило Гитлеру, а деду не подходил такой глава государства. Он ушел со службы, но еще раньше сблизился с другим немецким дипломатом, который крал документы, фотографировал их и передавал англичанам...

Так, покинув посольство, Иона сразу же перешел в британскую разведку М5, ставя перед собой благородную цель - помешать Гитлеру захватить мир. От баронского титула и приставки фон к фамилии он отказался. И много лет спустя, открыв документы из архива разведки, мы обнаружили, что этот человек выполнял исключительно важные миссии во время войны, обедал с Черчиллем раз в неделю. При этом он отличался невероятной скрытностью, и мой отец очень страдал из-за той дистанции, которую отец придерживался в отношениях с женой и сыном. И лишь годы спустя он понял: это делалось для того, чтобы защитить их, а не от отсутствия любви. Так у непонимания в конечном итоге может быть хороший финал.

Мой отец Питер Устинов учился в престижнейшей школе Англии, Вестминстерском колледже, в компании детей из аристократических семей. Естественно, денег у его родителей не было, но школу оплачивало министерство иностранных дел. В 17 лет он написал свою первую театральную пьесу. Его мать работала декоратором в Ковент-Гардене и показала ее знакомому лондонскому критику. Тот прочел текст, пришел в восторг, пьеса немедленно была поставлена и имела успех. В 18 лет мой отец обрел свое призвание!

Кирк Дуглас и Питер Устинов в фильме "Спартак" (1960)

Во время Второй мировой войны он был уже известен, снимал фильмы для солдат. Его призвали в армию и хотели превратить в снайпера, потому что он хорошо стрелял. Но каждый раз, когда Питер взбирался на дерево, ветки ломались под его весом.

После войны он писал для театра, работал в кинематографе, но никогда не заполнял налоговых деклараций. И однажды власти сказали Устинову: «Пора заплатить, иначе через полгода вы отправитесь в тюрьму». А в эту эпоху Питер как раз встретил мою мать, канадскую актрису Сюзанну Клутье.

Она происходила из семьи эмигрантов, покинувшей Францию в 1635 году и на корабле прибывших в Квебек. Сюзанна терпеть не могла англичан из-за каких-то там исторических разногласий. Русское происхождение моего отца ей вполне подошло. На момент их знакомства она была гораздо более яркой звездой, чем он, ее портреты украшали обложки журналов. В Лондоне она пошла на спектакль Устинова, а после зашла в его ложу и увидела, что тот уже вырезал ее фотографию и прикрепил к зеркалу, будучи заочно влюблен.

Так началась история их большой любви. Родилась моя старшая сестра, а вскоре отец обнаружил, что моя мать уже побывала замужем, но позабыла ему сказать, что не разведена... Короче, на фоне всех этих любовных перипетий и угрозы налогового ведомства отправить его в тюрьму Питер Устинов подписал контракт на пять фильмов и отправился в Голливуд, чтобы заработать денег и заплатить налоги в Великобритании.

Так появились такие шедевры мирового кинематографа, как «Спартак» и «Камо Грядеши», иначе мой отец остался бы в Англии и стал бы театральным драматургом. Это его вытолкнуло в мир. И он не захотел возвращаться.

Игорь Устинов

США же переживали эпоху маккартизма. Чарли Чаплин уже перебрался в Швейцарию. У моего отца были те же связи и те же адвокаты, и он тоже решил поселиться в Швейцарии. На самом деле семья жила в Париже, где моя мать играла в театре и снималась в кино. А когда у нас появились документы швейцарских резидентов, требовался кто-то, кто жил бы здесь «по-настоящему».

В детстве я поменял 22 школы! И еще больше гувернанток, причем некоторые были с большими странностями. Нетрудно догадаться, что на эту роль лучше всего подошли мы, трое детей, которых поместили в швейцарские пансионаты, пока родители занимались своими карьерами. Потом они развелись, и это грустная история, потому что на самом деле они сильно любили друг друга, но оба были слишком яркими личностями...

В детстве я поменял 22 школы! И еще больше гувернанток, причем некоторые были с большими странностями. Я всегда был художником – рисовал, делал скульптуры, карикатуры на учителей. И каждый раз в конце года получал приз за художественные успехи. Четыре года я проучился в частной школе Le Rosey, где меня особенно хорошо запомнили, потому что я часто сбегал, и пять лет - в Collège du Léman. Когда отец приезжал меня навещать, директор колледжа говорил: «Вас не беспокоит, что Ваш сын хочет стать художником?» Отец отвечал: «Да, представьте

себе, очень беспокоит! Я даже обсудил эту проблему с отцом Пикассо, и тот тоже крайне обеспокоен». У отца было великолепное чувство юмора, он все время шутил.

Игорь Устинов с британским и канадским паспортами и швейцарским видом на жительство
(© NashaGazeta.ch)

Таковы наши семейные традиции: среди Бенуа, если кто-то из молодых хочет стать банкиром, ему говорят: «Ты с ума сошел, это ненадежная профессия. Научись-ка лучше играть на гитаре». Что не лишено смысла, особенно сегодня: если ты поешь, играешь на музыкальном инструменте и улыбаешься, то можешь добиться гораздо большего успеха, чем банкир.

С одной стороны, у меня было очень интересное детство, с другой, я страдал от разорванной структуры нашей семьи. В детстве ты ходишь в школу и видишь, что других ребят встречает мать, и их отец тоже дома. Им всегда есть, с кем посоветоваться. У нас в пансионе была воспитательница мадемуазель Мишель, обладательница роскошных форм, о которых грезил все мальчишки. Вечером после отбоя она заходила в комнату и говорила: «Игорь, ну, давай как обычно». И я вставал и отправлялся вслед за ней. Друзья мне страшно завидовали. На самом деле, мадемуазель Мишель включала для меня телевизор в ее комнате и разрешала посмотреть на одного из моих родителей в фильме или вечерней телепередаче. А после я шел спать. Она была очень доброй.

Зато я с детских лет обладал привилегией наблюдать за моими родителями-актерами в разные эпохи их жизни. Я видел невероятно прекрасную маму в романтических ролях, а потом сравнивал это с тем, как она меня воспитывала: «Ну-ка иди чистить зубы», «Ты сделал домашнее задание?» Я видел отца, который на экране был моложе, чем до моего рождения. Это интересный опыт.

Поездка в Ленинград для 19-летнего молодого человека, который совершенно не знал своей родины, была потрясающим опытом. Я почувствовал себя очень близким к русскому народу, потому что увидел, что я не единственный сумасшедший, тут полно других! Окончив учебу, я поехал в Париж. Тогда я еще не мог смириться с тем,

что стану артистом, как вся семья. И начал изучать в университете химию, биологию, физику и математику. Получил диплом по биологии. А чтобы финансировать учебу, давал уроки английского. Одной из моих учениц была очаровательная девушка, через пару занятий мы совершенно забросили английский, и впоследствии она стала матерью моей дочери. Когда она была беременна, я столкнулся с необходимостью зарабатывать, поэтому начал устраивать выставки скульптур. Уезжал с железным чемоданом с небольшими скульптурами внутри, и за девять месяцев беременности сделал девять выставок. После рождения нашей дочери я уже в состоянии был обеспечить ей достойную жизнь благодаря скульптурам, и с тех пор 35 лет не останавливаюсь. Может быть, без нее я был сделанся ученым...

Ее зовут Клара Виктория. Я верил в победу света, когда давал ей это имя – наверное, поэтому она так обожала дискотеки в юности. Сейчас она – директор художественной галереи в Париже, вышла замуж за норвежца ростом 2 метра 3 сантиметра, театрального драматурга. Мой отец был протестантом, мать крестила меня католиком, потому что так было принято в Квебеке. Дочь стала православной, это своеобразное возвращение к истокам.

Устиновы в России

"Танцевальный Оскар" - приз "Benois de la dance" работы Игоря Устинова

Впервые я побывал еще в Советском Союзе в 1975 году, в Ленинграде. Мой отец делал документальную передачу о музее «Эрмитаж» с американской актрисой русского происхождения Натали Вуд. Он взял меня с собой, хотя это было сложно организовать, и за три недели я побывал в залах «Эрмитажа», в запасниках, везде! Я жил с отцом в гостинице «Ленинградская». Для 19-летнего молодого человека, который совершенно не знал своей родины, это был потрясающий опыт. Я почувствовал себя очень близким к русскому народу, потому что увидел, что я не единственный сумасшедший, тут полно других! После отъезда в Швейцарию и изучения французской грамматики и рационализма пожить в России было очень хорошо.

Впоследствии я многократно бывал в России, участвуя в конференциях ЮНЕСКО и других мероприятиях. Про открытие Музея семьи Бенуа я уже рассказывал. Однажды

представители Большого Театра приехали ко мне в Париж и спросили, не мог бы я сделать небольшую скульптуру, символизирующую танец, для международного балетного конкурса «Бенуа де ля данс». Я поблагодарил за честь, сделал скульптуру и привез ее в Москву. Так родился танцевальный «Оскар», который уже двадцать лет вручается лучшему танцору и хореографу.

Восемь лет назад я вернулся в Швейцарию, чтобы жить вместе с отцом, чье здоровье ухудшилось. Вскоре он эмигрировал в другой мир, но до этого мы смогли действительно сблизиться, я стал лучше понимать его, его юность, его отношения с собственным отцом, и это обогатило нас обоих.

Сейчас я с трудом приспосабливаюсь к Швейцарии, которая живет под девизом: «Все, что не запрещено – обязательно». Несмотря на то, что люблю и хорошо знаю эту страну, российского сумасшествия мне не хватает.

[Швейцария](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/igor-ustinov-v-shveycarii-mne-ne-hvataet-russkogo-sumasshestviya>